

Вера Алексеевна Логинова — кто не помнит её?! В Казачинском районе, да и не только у нас, она была популярна и как превосходная электросварщица передвижной механизированной колонны (ПМК), и как неутомимая общественница (и в профсоюзе, и в партии всегда была в первых рядах). И, конечно, как талантливая актриса, сыгравшая в нашем театре десятки ролей.

Приехала она к нам в Казачинское из города Талица Свердловской области, где училась в одной школе с легендарным разведчиком, Героем Советского Союза Николаем Кузнецовым. Будучи молодой комсомолкой, сперва преподавала физкультуру в школе, а потом, выучившись на сварщицу, самоотверженно варила танки для фронта.

Выходила замуж за красавца-художника, но семейной жизни не получилось (художник часто изменял ей, и молодая жена выставила его за дверь, а сама уехала на Дальний Восток искать счастья). Вот оттуда-то она и приехала к нам. Приехала, прижилась — да и осталась навсегда.

Замуж поклялась больше не выходить, так и прожила одна до глубокой старости, отдавая жар души общественной работе (окончила вечернюю школу), и в первую очередь — театру.

С мужицкой хваткой, с неистовой целеустремлённостью, она любое дело умела доводить до конца. Репетировать с ней было нелегко. Характер у неё был крутой, своенравный (жизнь наложила на него свой отпечаток), если что было не по ней, могла и матюгнуться (всю жизнь — среди мужиков), и на три буквы послать.

Играла Вера Алексеевна в основном роли матерей. И что интересно: никогда не имевшая своих детей актриса умела на все сто процентов в каждой роли жить чувствами матери. А спектаклей, где она играла матерей, было много. Например, в спектакле «Звоните и приезжайте» по пьесе А. Алексина героиня Веры Алексеевны теряет сына-сердечника (его великолепно сыграл актёр А. Семёнов), а в спектакле «Самая короткая ночь» по пьесе Ивана Назарова — о советской разведке в мирные дни — её сын уходит

**Вера Алексеевна в спектакле
«По соседству мы живём»
(по пьесе С. Лобозёрова)**

на ответственное задание и погибает. Зрители были изумлены, когда увидели на лице Веры Алексеевны неподдельные слёзы.

В комедии А. Н. Островского «Женитьба Бальзамина» она играла мать Миши Бальзамина, да так ярко, интересно и смешно, что походка, придуманная ею (ноги в сторону), до сих пор вызывает у меня улыбку.

Но вот со спектаклем «Женатый жених» по пьесе А. Кузнецова (не помню сейчас, кого она там играла) приключилась неприятность. Дело подходило уже к премьере (это было летом), оставалось только сделать генеральный прогон в декорациях, в костюмах и с музыкой. Но вдруг заявляется наша многоуважаемая сварщица в своём неизменном комби-

незоне и сразу с порога заявляет:

— Юрий Яковлевич, ищите мне замену, я выхожу замуж!

Как ушат холодной воды на нас вылила. И Надя Баринава, и Надя Толстихина, и Коля Кустов, и Валера Сафонов, и Юра Фокин, и другие — словом, все, кто был занят в спектакле, враз онемели. А потом так же враз выдохнули:

— Да вы что, Вера Алексеевна?! Премьера же на носу! Вы же поклялись никогда не выходить замуж!

— Ну и что? — отвечает она. — Вам хорошо, вы все семейные, а я вечно одна... — и зарыдала.

— Вера Алексеевна, успокойтесь, — утешал её я. — Найдём мы вам замену, живите счастливо!

Хорошо, что в запасе было ещё три дня. К счастью, в лес-промхоз приехала практикантка, и я уговорил её сыграть в спектакле.

И вот долгожданный вечер. В нашем театре вновь премьера. Зал шумит. Актёры, как всегда, волнуются. До начала спектакля полчаса. Сейчас начнётся действие. Но не тут-то было! В гримировочной старого клуба неожиданно появляется заплаканная Вера Алексеевна и обрушивается на меня:

— Юрий Яковлевич! Какую вы мне травму нанесли! Мою роль какой-то сикалке отдали. Да я её сейчас прямо при зрителях в оркестровую яму спущу! Будет она ещё мои роли играть!

— Но вы же сами от роли отказались, сказали, что замуж вышли, а теперь...

— А я его прогнала!

— Как так?

— А он мою тетрадку с ролями в печку выкинул и сказал: «Не будет тебе театра: или я, или театр!» А я ему и ответила: «Я тебя на театр не променяю, мужиков-то я и на стороне найду. Забирай свои вонючие портянки и уматывай!»

Рассказывает она всё это нам, а сама горячими слезами умывается:

— Я ж без театра жить не могу!

Пришлось извиняться перед практиканткой. А Вера Алексеевна была в этот вечер на вершине своего таланта.

Женщина она, можно сказать, легендарная. Бывало, едешь в ПМК, чтобы забрать её на очередную репетицию, а голос её ещё издали слышится. Это она на рабочем собрании кого-то за нерадивую

**В. А. Логинова и Ю. Я. Варыгин
в спектакле «Осенняя скука»
(по пьесе Н. А. Некрасова)**

работу отчитывает. Орденоносец, депутат райсовета, заслуженный в крае человек, она всей душой отдавалась любому делу и вела людей за собой. Очень любила песню «Очаровательные глазки». И однажды выпросилась у меня спеть её в одном из концертов.

— У вас же слух не очень тонкий,— ответил, стараясь быть помягче, я.

— Ничего. Спою не хуже Зыкиной!

И спела. Частушки сама сочиняла и была активным селькором районной газеты «Новая жизнь». Одним словом, жила для людей.

Прожила она восемьдесят восемь лет. Была коммунисткой до мозга костей и верила в светлое будущее.

...Как-то в очередной радиопередаче Виктора Татарского «Встреча с песней» я услышал, как Лидия Русланова исполняла романс «Очаровательные глазки».

А мне вспомнилась Вера Алексеевна Логинова, и показалось, что это поёт она.